

реве».⁷⁹ Большой интерес представляет обстоятельная статья Ю. М. Лотмана «Слово о полку Игореве и литературная традиция XVIII—начала XIX в.»,⁸⁰ в которой автор, сопоставляя литературно-эстетические нормы и представления, историко-философское мировоззрение той эпохи с художественно-историческими принципами «Слова», приходит к убедительному выводу, что в XVIII—начале XIX в. «Слово» создано быть не могло. Как видим, в этой области изучения «Слова» сделано немало, но необходимо продолжить и углубить разработку этой темы. Следует подробнее, чем это делалось до сих пор, остановиться на рассмотрении всей деятельности А. И. Мусина-Пушкина. Следовало бы более пристально рассмотреть вопрос о возможности участия в подготовке к изданию «Слова» И. Н. Болтина. Необходимо тщательнее изучить архивы всех лиц, близких к А. И. Мусину-Пушкину, каким-либо образом связанных с его собирательской деятельностью, с историей подготовки к печати «Слова о полку Игореве». Поиски в этом направлении могут дать очень ценные и интересные материалы по истории открытия рукописи «Слова», расширить наше представление о первоначальной работе над «Словом», о характере отношения к «Слову» в конце XVIII—начале XIX в. Было бы целесообразно по типу исследования Ю. М. Лотмана проанализировать грамматические формы «Слова о полку Игореве» в сопоставлении с языковыми нормами XVIII—начала XIX в. и лингвистикой того времени.

К кругу вопросов, связанных с темой «„Слово о полку Игореве“ и XVIII век», примыкает и вопрос о татищевском рассказе в его «Истории Российской» про поход Игоря Святославича Новгород-Северского в 1185 г. Необходимость тщательно исследовать рассказ В. Н. Татищева о походе Игоря подчеркивалась неоднократно, в частности недавно об этом упомянул А. В. Позднеев.⁸¹ Сейчас, когда предпринято переиздание «Истории Российской» В. Н. Татищева на современном научном уровне, с привлечением всех списков «Истории»,⁸² бесспорно создадутся весьма благоприятные условия для работы над этой проблемой. Пока же нам хочется наметить некоторые направления, по которым, на наш взгляд, должно пойти исследование этой темы.

Если мы сопоставим текст рассказа В. Н. Татищева о походе Игоря в 1-й редакции его «Истории» (по рукописи БАН 17.17.11., лл. 252—254 об.) со 2-й редакцией (печатным текстом «Истории»), то обнаружим ряд значительных отличий. В 1-й редакции рассказ значительно короче, проще, отсутствуют многочисленные детали и эпизоды, читающиеся во 2-й редакции, язык рассказа во 2-й редакции более подновлен по сравнению с рассказом 1-й редакции. Говоря об общих принципах «Истории» В. Н. Татищева, С. Л. Пештич отмечает: «Для реального изображения и объяснения событий истории Татищев вводил множество речей, писем, договоров, крестоцелований и тому подобные рационалистические приемы. То же самое можно сказать о подробностях, внесенных Татищевым при описании

⁷⁹ The Archetype of the First Edition of the Igor Tale by Roman Jakobson, offprint from Harvard library bulletin, v. VI, n. 1. Winter, 1952, стр. 5—14; Л. А. Дмитриев. История первого издания «Слова о полку Игореве».

⁸⁰ Слово — памятник XII века, стр. 330—405.

⁸¹ А. В. Позднеев. Слово о полку Игореве и летописи. — Труды Московского государственного заочного педагогического института. Проблемы истории литературы, вып. 1. М., 1961, стр. 7—32.

⁸² Первый том под редакцией А. И. Андреева, С. Н. Валка и М. Н. Тихомирова вышел в 1962 г.: В. Н. Татищев. История Российская. В семи томах. Т. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1962. Второй том под редакцией С. Н. Валка и М. Н. Тихомирова вышел в 1963 г.: В. Н. Татищев. История Российская. В семи томах. Т. II. Изд. АН СССР, М.—Л., 1963.